

покойнаго наставника - масона. Предполагаемая защита Москвы оказалась ненужной. Когда Пьеръ узналъ объ этомъ, у него мелькнула мысль остаться въ Москвѣ, встрѣтить Наполеона и убить его. Этимъ онъ думалъ предотвратить несчастье всей Европы, происходившее, по мнѣнію Пьера, только отъ Бонапарта. Мысль эта, мелькнувшая случайно, утвердилась въ немъ и приняла ясную форму. Осуществить ее казалось ему не только необходимымъ но даже неизбѣжнымъ. Возвращаться назадъ и презрѣнно и смѣшно.

Французы уже вступили въ Москву. Пьеръ зналъ это, и вмѣсто того, чтобы дѣйствовать, онъ только разрабатывалъ детали. Пьеръ мало представлялъ себѣ, какъ онъ убьетъ Наполеона, и съ необыкновенной ясностью и скорбной радостью видѣлъ собственную гибель и свое геройство.

Трудно сказать, чѣмъ разрѣшилось бы подобное состояніе Пьера, но внѣшнія обстоятельства разсѣяли его напряженность и отвлекли его отъ намѣченнаго плана.

Въ домъ, въ которомъ онъ поселился, вошли французы. Пьеръ не только не выразилъ имъ враждебныхъ чувствъ, но даже спасъ одного изъ нихъ, когда въ него хотѣлъ выстрѣлить сошедшій съ ума старикъ Макаръ Алексѣевичъ, а когда французъ пришелъ въ себя отъ неожиданности, то Пьеръ даже раздѣлилъ съ нимъ обѣдъ.

Когда графъ Пьеръ остался одинъ, то онъ понялъ, что въ немъ уже нѣтъ того сосредоточенно мрачнаго расположенія духа, въ которомъ онъ находился послѣднее время.

Пьеръ попрежнему сознавалъ необходимость убить